

Библиография

1. Семенов Л. П. Чеченская и ингушская народная словесность // Известия Чечено-Ингушского НИИ ИЯЛ. Грозный, 1959. Т. 1. Вып. 3.
2. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I.
3. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895.
4. Ошаев Х. Д. Мотивы дружбы в чечено-ингушских песнях // Известия Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе, 1961. Т. 22. Вып. 2 (Вопросы литературы).
5. Потто В. А. Два века терского казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. 2.
6. Шерипов Д. Очерк о Чечне (краткие этнографические сведения). Грозный, 1929.

3. И. Хасбулатова

ЭТИКЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЧЕНЦЕВ В XIX–XX вв. (По этнографическим материалам)

1. В рамках общины в первую очередь формировались и развивались нравственная культура, нормы поведения. На процесс регулирования и сохранения нравственной культуры *гиллакх-овздангалла* и соблюдение этических норм оказывало существенное воздействие мнение семьи, родственников, а также соседей, селения в целом и др. Это были регуляторы поведения человека в повседневной жизни, в каждодневном общении, а также в период коллективных работ (взаимопомощь *белхи*, помощь вдовам, сиротам и т.д.), во время общинных праздников и других коллективных мероприятий — сельских сходов, сборов на сельской площади «пхьогIа», сборов после пятничной молитвы у мечети. В этом смысле сельская община как основная ячейка утверждала форми-

рование общественного поведения человека, которое должно было соответствовать устоявшимся этическим традициям.

2. Одной из форм контактов молодежи и соответственно проявления норм поведения, нравственности — гиллакх-оьздангалла — был традиционный институт взаимопомощи белхи, сложный по своей структуре. Его основа — совместный неоплачиваемый труд. Как правило, на такое мероприятие приглашались девушки, замужние и незамужние женщины, женатые и неженатые молодые люди. Обычно белхи организовывала женщина. На этих мероприятиях молодежь знакомилась, общалась между собой, но, на наш взгляд, она участвовала в них и с той целью, чтобы проявить свое общественное «лицо» в трудовой деятельности. В белхи мужчины не всегда принимали участие (но если требовалась мужская сила, например при изготовлении кирпичей «кибарчкаш еш болу белхи» и в других видах работы, они, безусловно, активно трудились).

Белхи в прошлом могли устраиваться в любой день недели, а в современных условиях — только в выходные дни. Нередко принималось решение об организации белхи в помощь вдове или нуждающейся семье (вспахать поле, убрать урожай и др.). Однако решение о проведении белхи возникало спонтанно — при строительстве дома после пожара «цле яълча» или в случае внезапной смерти кормильца малолетних детей.

Продолжительность труда на белхи была определена обычаем — от восхода до захода солнца, но приглашение на целый день не исключало и более раннего завершения работы. Пришедших на белхи хозяин старался угостить лучшей пищей. Примечательно, что хозяин и хозяйка дома должны были быть любезными и приветливыми со всеми, кто пришел им помочь: нельзя было принуждать, указывать, кто и сколько должен работать, и т.д. Чеченская этика, нравственность — гиллакх-оьздангалла — исключали высказывание замечаний, если чья-либо работа не нравилась.

Следует отметить, что в отношении участия в белхи существовал целый комплекс этических представлений. Принятие приглашения на белхи не было обязательным, однако чеченцы считали, что даже в случае неотложных дел следует прийти поработать некоторое время, или объяснить хозяину уважительную

причину и сразу уйти, или прислать кого-нибудь для объяснения. Этого требовали нормы поведения, тем самым подчеркивалась нравственная составляющая белхи.

3. Многие наши информаторы отмечают, что не помнят даже в недавнем прошлом прошения милостыни. Думается, это не потому, что тогда жили лучше, чем сегодня. Мы полагаем, что тогда семьи, нуждающиеся в помощи, не просили, а ждали и были уверены в оказании им помощи со стороны едва ли не всех сельчан. Люди считали своей нравственной обязанностью обработать поле и убрать урожай одинокого и больного соседа, а также привезти лес и другое необходимое для строительства. Если же кто-либо не являлся на «белхи», то его имя не называли, но общественное мнение осуждало. В этом случае этические нормы исходили из нравственных принципов помощи пострадавшему или бедствующему.

4. На сельских сходах, сборах *гулам* кроме хозяйственных вопросов и проблем общественной жизни в целом, существенное внимание отводилось анализу поведения молодежи, их общественному обучению, нормам поведения. Но были и такие сборы взрослого населения общины, где главную роль играло мнение уважаемых сельских авторитетов (стариков, в первую очередь) являвшееся своеобразной «школой поведения». Обсуждались частные конфликты, которые по традиции чеченцы не любили выносить на общественное обозрение, поскольку считалось неприличным решать подобные вопросы на сходе *чуьра дов ара ца даккхара* (не выносить сор из избы).

Сельский сход решал вопросы семейного раздела и выдела, мелкие преступления, которые касались интересов не только семьи, но и общины. По сведениям наших информантов (Астамирова Пата, 1998, с. Старые-Атаги, 1986; Товбулатова Сарет, 1919 г.р., с. Дуба-Юрт, 1986 и др.), пришедшие на сельский сход держались достаточно свободно, каждый говорил то, о чем думал, но сохранялась определенная возрастная иерархия: *бакхий нах охьа ховишина, кегий нах ирахь лаьттара, баккхий нах къамелдеш, кегий нах юкъа ца лелхара, цера сий дора, ларара* — «люди старшего возраста сидели, молодые стояли, старших не перебивали, с ними считались, их уважали». На сходе почти все вопросы решались мирно, без оскорблений, хотя очень часто, как отмеча-

ли информанты, с криком и шумно. Напряженные ситуации разрешались авторитетными людьми — стариками.

5. Говоря об общественном мнении, следует отметить, что значительную роль в формировании индивидуальной репутации играло исполнение религиозных предписаний: «*ламаз, марха долуш, эхь — иман долуш*», — говорят чеченцы. Богобоязненность, уважение и искреннее глубокое чувство любви к Богу напрямую зависели от воспитания и высоко ценились в обществе.

Чеченская этика практиковала (в некоторой степени это сохраняется до настоящего времени) возрастной принцип проведения своеобразных сельских собраний. Так, информант из селения Бачи-Юрт сказал, что в их местности, как и по всей Чечне, после пятничной обеденной молитвы («*делкъа ламаз динчул тIабъхъа*») в мечети дают поучения, советы и т.п. — *хъехамаш бора*. После них собравшиеся делятся на группы: старшие, молодежь, подростки.

Из всех видов общения по группам наиболее массовыми, частыми и многообразными по форме были сборы молодежи. Этика поведения — гIиллакх-оьздангалла — молодежи определялась традициями, но возрастная специфика вносила свои особенности в общую систему нравственно-этических воззрений и соответствующих им норм поведения. Значительное место в этике молодежи занимали регуляторы общения полов в предбрачном возрасте.

Ю. М. Ботяков

АКЪЕГЕРИЯ: ПЕРСОНАЖ АБХАЗСКОГО СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА

Среди сельских специалистов, деятельность которых была направлена на нормализацию и регулирование общественной жизни традиционной абхазской общины, особое место принадлежит